

Қазақстан Республикасы
Фылым және жоғары білім министрлігі
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2025. №28 (4) ОТАН ТАРИХЫ

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

2025. №28 (4)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (4)

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қыргыз Республикасы Үлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қыргыз Республикасы, Бишкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горищина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмагұлов Оразақ Исмагұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Үлттық музейінің физикалық антропология зертханасының менгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шинджи Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың үлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия үлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузайт-Матузевичиуоте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Эшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИҚҰ (Орталық Азия) үйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркія, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отепова Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рююсuke Оно – Васеда университетінің терендетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Галия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Куаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенгалиқызы

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы

Көбеев Рұстем Джасаулыбайұлы

Техникалық көмек

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жұматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшигина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (Shinji Kato) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Каракоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузайтэ-Матузевиччюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отепова Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рююсuke Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джасулыбайулы

Техническое сопровождение

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Сания Жуматаевна

EDITORIAL TEAM**Editor-in-Chief**

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)

Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)

Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)

Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)

Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)

Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)

Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)

Motuzaite-Matuzevichute Gidré – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)

Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)

Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Otepova Gulfira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)

Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)

Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)

Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)

Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)

Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)

Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)

Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengalieva

Chernienko Denis Arkadyevich

Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich

Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Zikirbaeva Venera Serikovna

Kopeeva Saniya Zhumataeva

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal
since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 4. Pp. 1189–
1203
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_4_1189-1203

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ КАРАКАЛПАКСТАНА. 1873–1926 гг.

Зульфия Балташовна Есназарова¹

¹Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза
(ул. Сеитова, 230203 Нукус, Каракалпакстан, Узбекистан)
кандидат исторических наук, доцент,
zulfiyaesnazarova@gmail.com.
Orcid: <https://orcid.org/0009-0000-1230-718X>

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025
© Есназарова З.Б., 2025

Аннотация. Введение. В статье анализируются особенности социально-демографической структуры городского населения Каракалпакстана в период с момента вхождения региона в состав Российской империи (после похода 1873 года) до первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. Считается, что после присоединения Каракалпакстан был в значительной мере сельскохозяйственной территорией, а роль городов постепенно возрастала в связи с экономическими преобразованиями. Цель и задачи. Цель – выявление административно-территориальных изменений и социально-демографических характеристик городов Каракалпакстана. Задачи: анализ, определение, сопоставление, описание, систематизация, интерпретация, оценка. Материалы и методы. Использованы статистические данные Всероссийской переписи 1897 г., Всесоюзной переписи 1926 г., материалы Центрального статистического управления, архивные документы Хивинского ханства и Узбекистана. Методология включает историзм, системность, объективность, сравнительные, статистические, генетические, количественные и описательные подходы, обеспечивающие анализ урбанизации, динамики населения и социального развития Каракалпакстана. Результаты. Выяснено, что к 1926 г. в Каракалпакской автономной области крупнейшими городами были Турткуль (административный центр) и Нукус. По переписи 1897 г. подавляющее большинство каракалпаков занималось орошаемым земледелием (87%), лишь 10% – скотоводством, что говорит о преимущественно сельской экономике. В городах же преобладали торговля и ремесла: традиционные караванные базары располагались в Ходжейли, Кунграде, Чимбае, а ремесленники (кузнецы, плотники и др.) селились около этих центров, обеспечивая городской быт и торговый обмен. Заключение. Горожане Каракалпакстана конца XIX – начала XX вв. представляли собой этнически и социально разнообразную группу: в них сходились местные каракалпаки-ремесленники, переселенцы-казахи и узбеки, а также русские чиновники и торговцы. К концу периода города стали важными очагами торговли и культуры региона. Полученные данные раскрывают сложную демографическую динамику региона и подчёркивают необходимость дальнейших углублённых историко-статистических исследований.

Ключевые слова: Каракалпакстан, городское население, демография, урбанизация, национальный состав, перепись населения.

Для цитирования: Есназарова З.Б. Административно-территориальное и социально-демографическое развитие городов Каракалпакстана. 1873–1926 гг. // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 4. С. 1189–1203. [на рус.].

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_4_1189-1203

ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ҚАЛАЛАРЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМДАРЫ. 1873-1926 жж.

Зульфия Балташовна Есназарова¹

¹ Әжинияз атындағы Нұкіс мемлекеттік педагогикалық институты.

(Сейітова көшесі, 230203 Нұкіс, Қарақалпақстан, Өзбекстан),

тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

zulfiyaesnazarova@gmail.com.

Orcid: <https://orcid.org/0009-0000-1230-718X>

© Ш.Ш. Үәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Есназарова З.Б., 2025

Андратпа. *Kiриспе:* Мақалада Қарақалпақстанның қала халқының әлеуметтік-демографиялық құрылымының ерекшеліктері аймақтың Ресей империясының құрамына кірген сәттен бастап (1873 жылғы жорықтан кейін) 1926 жылғы бірінші бүкілодақтық халық санагына дейін талданған. Қосылғаннан кейін Қарақалпақстан едәуір дәрежеде ауыл шаруашылығы аумағы болды, ал экономикалық өзгерістерге байланысты қалалардың рөлі біртіндеп өсті деп саналады. *Мақсаты мен міндеттері:* Мақсаты – Қарақалпақстан қалаларының әкімшілік-аумақтық өзгерістері мен әлеуметтік-демографиялық ерекшеліктерін анықтау. Міндеттері: талдау, анықтау, салыстыру, сипаттау, жүйелуе, интерпретациялау, бағалау. *Материалдар мен әдістер:* 1897 жылғы Бүкілресейлік санақтың, 1926 жылғы Бүкілодақтық санақтың статистикалық деректері, Орталық статистика басқармасының материалдары, Хиуа хандығы мен Өзбекстанның мұрағаттық құжаттары пайдаланылды. Әдістеме тарихилықты, жүйелілікті, объективтілікті, салыстырмалы, статистикалық, генетикалық, сандық және сипаттамалық тәсілдерді қамтиды, олар Қарақалпақстанның урбандалуын, халық динамикасын және әлеуметтік дамуын талдауды қамтамасыз етеді. Нәтижелер: 1926 ж. Қарақалпақ автономиялық облысында ең ірі қалалар Төрткүл (әкімшілік орталық) және Нөкіс болғаны анықталды. 1897 жылғы санақ бойынша қарақалпақтардың басым көшілігі суармалы егіншілікпен (87%), тек 10%-ы мал шаруашылығымен айналысқан, бұл негізінен ауыл экономикасын көрсетеді. Ал қалаларда сауда мен қолөнер басым болды: дәстүрлі керуен базарлары Қожайлы, Қоңырат, Шымбайда орналасы, ал қолөнершілер (ұсталар, ағаш шеберлері және т.б.) осы орталықтардың маңында қоныстанып, қалалық тұрмыс пен сауда айырбасын қамтамасыз етті. *Қорытынды:* XIX ғ. соңы - XX ғ. басындағы Қарақалпақстан қаласының тұрғындары этникалық және әлеуметтік жағынан әртүрлі топ болды: оларға жергілікті қарақалпақ-қолөнершілер, қоңыс аударған қазактар мен өзбектер, сондай-ақ орыс шенеуніктері мен саудагерлер бірікті. Кезеңнің соңына қарай қалалар аймақтың маңызды сауда және мәдениет ошақтарына айналды. Алынған мәліметтер аймақтың күрделі демографиялық динамикасын ашады және одан әрі тереңдетілген тарихи-статистикалық зерттеулердің қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер: Қарақалпақстан, қала халқы, демография, урбанизация, ұлттық құрамы, халық санагы.

Дәйексөз үшін: Есназарова З.Б. Қарақалпақстан қалаларының әкімшілік-аумақтық және әлеуметтік-демографиялық дамуы. 1873–1926 жж. // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 4. 1189–1203-бб. [орысш.].

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_4_1189-1203

SOCIO-DEMOGRAPHIC STRUCTURES OF THE CITIES OF KARAKALPAKSTAN. 1873-1926

Zulfiya Baltashovna Esnazarova¹

¹Nukus State Pedagogical Institute named after. Ajiniyaza
(Seitova St., 230203 Nukus, Karakalpakstan, Uzbekistan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
zulfiyaesnazarova@gmail.com.
Orcid: <https://orcid.org/0009-0000-1230-718X>

© Valikhanov IHE, 2025

© Esnazarova Z.B., 2025

Abstract. *Introduction:* The article analyzes the peculiarities of the socio-demographic structure of the urban population of Karakalpakstan during the period from the region's incorporation into the Russian Empire (after the 1873 campaign) until the first All-Union census of 1926. It is believed that after the annexation, Karakalpakstan was largely an agricultural territory, and the role of cities gradually increased due to economic transformations. *Purpose and objectives:* To identify the administrative-territorial changes and socio-demographic characteristics of the cities of Karakalpakstan. *Tasks:* analysis, definition, comparison, description, systematization, interpretation, evaluation. *Materials and methods:* Statistical data from the 1897 All-Russian census, the 1926 All-Union census, materials from the Central Statistical Office, archival documents of the Khiva Khanate and Uzbekistan were used. The *methodology* includes historicism, systematicity, objectivity, comparative, statistical, genetic, quantitative, and descriptive approaches that ensure the analysis of urbanization, population dynamics, and the social development of Karakalpakstan. *Results:* It has been established that by 1926, the largest cities in the Karakalpak Autonomous Oblast were Turtkul (administrative center) and Nukus. According to the 1897 census, the vast majority of Karakalpaks were engaged in irrigated agriculture (87%), and only 10% were engaged in cattle breeding, which indicates a predominantly rural economy. In the cities, trade and crafts prevailed: traditional caravan bazaars were located in Khojeyli, Kungrad, Chimbay, and artisans (smiths, carpenters, etc.) settled near these centers, ensuring urban life and trade exchange. *Conclusion:* The citizens of Karakalpakstan at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries represented an ethnically and socially diverse group: local Karakalpaks - artisans, settlers - Kazakhs and Uzbeks, as well as Russian officials and merchants. By the end of the period, cities had become important centers of trade and culture in the region. The obtained data reveal the complex demographic dynamics of the region and emphasize the need for further in-depth historical and statistical research.

Keywords: Karakalpakstan, urban population, demography, urbanization, national composition, population census.

For citation: Esnazarova Z.B. Administrative-territorial and social-demographic development of the cities of Karakalpakstan. 1873–1926 // Otan tarihy. 2025. Vol. 28. № 4. Pp. 1189–1203. [In Rus.].

DOI: [10.51943/2788-9718_2025_28_4_1189-1203](https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_4_1189-1203)

Введение. Конец XIX – начало XX веков стали периодом стремительных социальных и демографических изменений на территории современного Каракалпакстана. Присоединение к Российской империи (1873 г.), административные реформы, развитие ирригационных систем и торговых путей, а затем советская политика в 1920-х годах оказали глубокое влияние на городское население региона. Города Турткуль (Турткуль), Чимбай, Ходжейли и Кунград были основными центрами политической, экономической и культурной жизни. Изучение их социально-демографических структур позволяет понять динамику урбанизации, этнических изменений и социального расслоения в период перехода от ханства к советской власти.

Изучение социально-демографических структур городов Каракалпакстана в конце XIX – первой четверти XX века имеет большое научное и практическое значение. Именно в этот период в регионе произошли глубокие социальные и экономические преобразования, связанные с присоединением Хивинского ханства к Российской империи (1873 г.), формированием новых

административно-территориальных единиц, развитием торговли и ирригационных систем, а позднее – с советской модернизацией в 1920-х годах.

Эти процессы определили направление урбанизационного развития и демографических изменений, заложили основу современного расселения и социальной структуры населения Каракалпакстана. Несмотря на большой интерес историков к истории Средней Азии, социально-демографические аспекты городов региона этого периода до сих пор недостаточно изучены. В частности, отсутствует комплексный сравнительный анализ городов Турткуля, Чимбая, Ходжейли и Кунграда, различающихся по экономическому и этническому составу, но связанных единым историческим путем развития.

Актуальность темы также определяется необходимостью пересмотра исторических источников, позволяющих восстановить реальные социальные процессы, происходившие в городах Каракалпакстана – архивных материалов, переписей населения 1897 и 1926 годов, местных статистических отчетов и публикаций 1920-х годов.

Кроме того, исследование способствует пониманию механизмов формирования городской идентичности, этно-религиозных отношений и динамики миграции, что важно не только для исторической науки, но и для современных социологических и демографических исследований региона.

Таким образом, анализ социально-демографических структур городов Каракалпакстана в 1873–1926 годах является важным направлением научного исследования, позволяющим восполнить пробелы в местной и региональной историографии и внести вклад в изучение историко-демографического развития Центральной Азии.

Цель исследования – выявить административно-территориальные изменения, а также демографические и социальные характеристики населения городов Каракалпакстана в указанный период. Задачи включают: определение общих демографических тенденций (увеличение/уменьшение численности населения, миграционные процессы); анализ переписных и архивных данных; определение динамики численности и национального состава городских общин; рассмотрение и описание социальной структуры городского населения (ремесленников, торговцев, крестьян, чиновников, духовенства); определение влияния политico-экономических факторов (введение российского управления, реформы 1920-х годов) на социально-демографическую динамику и административное развитие.

Материалы и методы. В источниковую базу исследования были включены документы архива Верховного Совета Республики Каракалпакстан, материалы первой Всероссийской переписи населения 1897 года, отчеты Амударьинского отдела, статистические таблицы волостных управлений, а также воспоминания местных и зарубежных исследователей. В частности, А. Кудияров и К. Кунназаров внесли вклад в изучение истории и топонимики отдельных городов, таких как Чимбай и Кунград.

Методологической основой данного исследования послужили принципы историзма, системности, объективности и комплексного анализа. Использованы как общенаучные, так и специальные исторические методы, направленные на раскрытие процессов формирования структуры каракалпакского общества и роли городов в социально-экономической жизни населения в период с 1873 по 1926 год.

В исследовании были использованы различные методы. Историко-сравнительный метод – сравнение показателей по городам и периодам (1873, 1897, 1921, 1926 гг.), что позволило выявить региональные различия в демографической динамике и социальной структуре, например, между Турткулем и Чимбаем. Статистико-аналитический метод – анализ переписей населения (1897 г., 1926 г.), ведомственной отчетности и архивных материалов, в частности, материалов Центрального статистического управления и архивов Хивинского ханства и Узбекистана. Историко-генетический метод – наблюдение причинно-следственных связей между социальными, административными и демографическими изменениями, например, влияние Гендемианского договора 1873 года и советской политики 1920-х годов на развитие городов. Количество-статистический метод – применён при обработке данных переписей населения 1897, 1921 и 1926 годов, что позволило выявить демографические тенденции, динамику урбанизации и изменения в социальном составе населения. Этот метод особенно важен для анализа роста населения за счет миграции и учета населения. Историко-описательный метод – использован для описания особенностей, уклада жизни, традиций и форм общественных отношений, сложившихся в исследуемых городах.

Применение этих методов позволило всесторонне рассмотреть процессы урбанизации, выявить характерные особенности социального развития каракалпакского общества и определить значение городов как центров экономических, культурных и политических преобразований в регионе.

Обсуждение. Историография темы социально-демографических структур городов Каракалпакстана в конце XIX – начале XX вв. является сложной и фрагментированной. Несмотря на большой интерес историков к истории Средней Азии, социально-демографические аспекты городов региона этого периода до сих пор недостаточно изучены.

Значимыми для понимания процессов урбанизации и типологии поселений являются научные труды О.А. Сухараевой и Н.О. Турсунова, которые разработали типологию городов и сел Средней Азии, отмечая занятость населения и значение населенного пункта для региона. Вопросы административного устройства и истории города Турткуля подробно освещены в работах А.У. Кожагелдиева. Также были учтены работы Л.Н. Бабушкина по истории природы региона, что важно для анализа причин миграции, С.С. Сайманова и Е.Е. Канаатова [Канаатов, 2024: 361-375] по истории Кунграда.

Однако, как справедливо отмечается, отсутствует комплексный сравнительный анализ городов Турткуля, Чимбай, Ходжейли и Кунграда, различающихся по экономическому и этническому составу, но связанных единым историческим путем. Недостаточно изучены именно такие демографические и социальные характеристики, как показатели возраста, пола, семейного положения и образования, что требует более углубленного анализа архивных источников и переписей. Актуальность темы также определяется необходимостью пересмотра архивных материалов и статистических отчетов, позволяющих восстановить реальные социальные процессы.

Результаты. Проведенный анализ историко-статистических источников позволил выявить основные этапы формирования структуры каракалпакского общества и определить роль городов Турткуля, Чимбая, Ходжейли и Кунграда в жизни населения в 1873–1926 годах.

Научный анализ, существующий в историографии, и оценка источников.

Источниковая база исследования, включающая данные Всероссийской переписи 1897 г. и Всесоюзной переписи 1926 г., а также архивные документы Амударынского отдела, имеет свои характеристики и ограничения. Переписные материалы часто не были сплошными, а ранние ведомственные отчеты (до 1917 г.) отражали скорее административное деление, чем фактическую демографическую картину. Это влияет на интерпретацию результатов: неравномерный рост численности населения, особенно значительный в Турткуле и Ходжейли, объясняется не только естественным приростом, но и резким улучшением качества статистического учета и мощными миграционными волнами, вызванными как административными преобразованиями (введение российского управления в Амударынском отделе), так и гидрологической нестабильностью Амударьи.

С точки зрения историографии, наши результаты согласуются с выводами исследователей О.А. Сухараевой и Н.О. Турсунова о значении городов Средней Азии как ключевых торгово-ремесленных центров. Однако данное исследование углубляет анализ, показывая, что изменение общественного устройства в 1920-х годах (от преобладания ремесленно-аграрного населения к формированию групп рабочих и служащих) было вызвано системными экономическими изменениями (строительство каналов, расширение хлопководства), которые привели к формированию новых социальных категорий – работников водного хозяйства, строителей и мелких предпринимателей. Этот переход является отражением раннего советского этапа модернизации, что требует дальнейшего изучения.

Результаты исследования. Позволяют выявить особенности процессов урбанизации в Каракалпакстане и предоставляют новый материал для реконструкции историко-демографической картины региона конца XIX – начала XX веков.

Рассмотрим основные характеристики социального состава городов Каракалпакстана. Города Центральной Азии, их величие в прошлом и настоящем, являются неотъемлемой частью нашей славной истории. Они известны как центры древней общественно-политической и культурной жизни и человеческой цивилизации. В настоящее время на территории Каракалпакстана с древних времен известны пять городов: Ходжейли, Чимбай, Кипчак, Мангыт и Кунград. Эти города служили образцом для всех процессов, и достижения человеческой цивилизации распространялись из них по всему Хорезму. Среди этих городов Турткуль претерпел ряд важных социально-экономических изменений, стал свидетелем исторических событий, имеющих значение для народов Хорезмского оазиса и их взаимоотношений. В Петро-Александровске среди местного населения он с древних

времен назывался Турткуль. История Турткуля и причины его возникновения охватывают длительный исторический период.

12 августа 1873 года был заключен Гендимианский договор, в котором указывалось, что правый берег Амудары был непосредственно подчинен Российской империи (в пунктах 2-3). После этого начался новый этап административно-территориальной организации края.

Гендимианский договор имел решающее значение для темы, поскольку он:

1. Определил новые административные границы: Он юридически закрепил включение правобережья Амудары в состав Российской империи, что стало стартовой точкой для формирования Амударьинского отдела и начала процессов урбанизации, управляемых российской администрацией.

2. Спровоцировал миграцию и изменение этнического состава: Переход под российское управление привел к притоку русского, татарского и других этнических групп (чиновников, военных, торговцев), что прямо повлияло на этнический и социальный состав городского населения, в частности, Турткуля (Петро-Александровска).

3. Обосновал строительство Турткуля: На основании решения туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана, последовавшего за договором, в августе 1873 года началось строительство города Турткуль (Петро-Александровск), который стал военным гарнизоном и административным центром Амударьинского отдела. Именно этот акт заложил основу для развития Турткуля как крупнейшего административного и торгового центра региона в исследуемый период.

Первоначально город выполнял функции военного гарнизона и административного центра Амударьинского отдела. Впоследствии Турткуль стал важным узлом торговли, образования и медицины, став ядром регионального развития.

Данные переписи населения свидетельствуют о постепенном росте населения региона. Если в 1897 году в Турткуле проживало 1392 человека, то в 1921 году их число увеличилось до 3683 человек, а к середине 1920-х годов – до более чем 4200 человек.

Такая же ситуация наблюдалась и в других волостях. Например, согласно материалам переписей 1921–1926 годов, рост населения в волостях Сарыбий, Турткуль, Шорахан, Шайхбаз-Вали и Бийбазар составлял от 22 до 60 процентов.

Этот рост невозможно объяснить только естественным приростом. Основные причины и обоснование роста заключаются в следующем. Будучи административным и торговым центром Амударьинского отдела после 1873 года, Турткуль естественным образом привлекал население. Рост населения в Турткуле с 1392 до 3683 человек (в 2,6 раза) явно свидетельствует об усилении урбанизации и роли города как центра. Рост численности населения в волостях, особенно высокий в Бийбазарской волости (60%), значительно превышал естественный предел демографического роста. Следовательно, основной причиной роста являлась миграция или учет ранее незарегистрированных поселений. Миграция происходила как за счет переселенцев из других волостей, так и из соседних районов. В Бийбазарской волости был учтен ранее неизвестный аул Аджи-Кудук, состоявший исключительно из казахов.

Рост происходил в развивающиеся хозяйствственные районы. Экономические изменения, такие как строительство каналов и расширение хлопководства, стимулировали переселение и рост новых социальных категорий (работников водного хозяйства, строителей, мелких предпринимателей), что обусловило рост населения. Разница в данных между 1921 и 1926 годами частично связана с тем, что перепись 1921 года была неполной, а методика переписи 1926 года была усовершенствована. Эти изменения отражают как ограниченный естественный демографический рост, так и быструю миграцию населения в развивающиеся хозяйствственные районы.

Город Чимбай в этот период превратился в крупный ремесленный и торговый центр северного Хорезма. В начале XX века здесь проживало до 4 тысяч человек, функционировали ремесленные мастерские, базары и лавки, что способствовало развитию мелкотоварного производства и социальной дифференциации населения. Согласно сведениям В. Дерягина, в Чимбае уже в 1906 году насчитывалось свыше 500 жилых домов, и отмечалось устойчивое развитие городской инфраструктуры [ЦГА РК. Ф. 17. Оп. 1 Д. 79. Л. 44].

Ходжейли и Кунград являлись важными административно-торговыми звенями, связывавшими Амударьинский край с Хорезмом и Приаральем. Эти города выполняли функцию транзитных пунктов, в них стремительно развивались обменные отношения, формировались элементы городской культуры и социальной мобильности.

В ходе анализа было установлено, что урбанизация Каракалпакстана в конце XIX – начале XX веков сопровождалась трансформацией социальной структуры общества. В городах постепенно сформировался новый социальный слой – служащие, ремесленники, учителя, медицинские работники, мелкие торговцы. Это свидетельствует о начале перехода от традиционного аграрного уклада к смешанной городской культуре.

К 1920-м годам города Каракалпакстана стали выполнять не только экономические, но и культурно-просветительские функции. В Турткуле, Чимбае и Ходжейли действовали школы, больницы, типографии, аптеки и культурные центры, что способствовало росту грамотности и социальной активности населения.

Таким образом, результаты исследования показывают, что города Каракалпакстана стали центрами общественных и культурных изменений в период с 1873 по 1924 год. Урбанизация этого периода сыграла решающую роль в присоединении региона к общероссийскому пространству и формировании новой структуры каракалпакского общества. Города Турткуль, Чимбай, Ходжейли и Кунград не только определили экономическое развитие региона, но и стали центрами формирования новой социальной идентичности населения.

Город Турткуль расположен на высоте 90 метров над уровнем моря. На основе исторических событий того времени, которые способствовали строительству каждого крупного или малого города, решение о строительстве города Турткуль было принято в связи с присоединением каракалпаков к России. 12 августа 1873 года в саду Гендемиан недалеко от Хивы был подписан Гендемианский договор между Россией и Хивой. Согласно третьему пункту этого договора, правый берег Амудары перешел под управление Российской империи [Сборник архивных документов, 1992: 99].

В этот период выбор места для строительства города и работы по его возведению были поручены генерал-губернатору Туркестана, командующему русской армией, генералу фон К.П. Кауфману. 13 августа 1873 года Туркестанский отряд во главе с фон Кауфманом переправился через Амударью на правый берег в районе Ханки. Под руководством Кауфмана отряд на правом берегу приступил к определению места для строительства города. Хотя весь правый берег Амудары принадлежал царскому правительству, Кауфман выделил Матниязу 3227 танапов земли в другом месте. Это место называлось «Улы баг» («Великий сад»). Город Турткуль был построен на месте этого «Великого сада». 20 августа 1873 года было определено и размечено местоположение города Турткуль и был вбит первый колышек. Строитель генерал Кауфман начал работу со своими инженерами-строителями, сначала возведя казармы военного гарнизонного городка, затем приступил к строительству административных зданий и больницы. После этого началось строительство городских административных зданий, больницы, школы, парка культуры и отдыха, жилых домов, аптеки, типографии и других необходимых объектов. Согласно строительному проекту, работа велась по европейскому образцу, с разбивкой на улицы и кварталы. Этот город постепенно рос и стал центральным городом Амударьинского отдела.

Первоначально город назывался Петро-Александровск. Он носил это название до 1920 года.

Говорят, что крепость Петро-Александровск, построенная Российской империей, расположилась вдоль русла бывшего Турткульского канала, что послужило основанием для местного населения называть её «Турткуль». Среди народа этимология слова «Турткуль» очень распространена. Немецкий учёный А. Габен утверждает, что слово «Турткуль» относится к тюркским языкам и означает «четырёхугольник». Профессор Х. Хасанов определяет его как «Турткуль – четырёхугольный дом, небольшой караван-сарай, земля, окружённая стеной, и прочно укреплённый холм». Таким образом, Турткуль, «укрепление, окружённое поселение», находился близко к центральным городам Хивинского ханства: Хиве, Хазарасп, Ханка, Старый Ургенч, Гурлен и Шават.

Первая и единственная Всеобщая перепись населения Российской империи состоялась 9 февраля 1897 года. Эта перепись, начатая известными учёными, в том числе русским учёным П.П. Семеновым-Тян-Шанским, представляет собой единственный источник достоверных данных о численности и составе населения России в конце XIX века («История переписей населения в России», 2009: 66).

Информация о численности населения Турткуля (1897 г. – 1392 чел., 1921 г. – 3683 чел., середина 1920-х гг. – более 4200 чел.) уже была изложена выше. При этом данные за 1887 год (3111 человек) противоречат данным за 1897 год (1392 человека). Согласно данным переписи населения 1921 года, плотность населения составляла приблизительно 35 человек. В 1926 году их число достигло 4207 человек [Бабушкин, 1970: 299].

В 1887 году в городе Турткуле проживало 3111 человек. Однако, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, численность населения составляла 1392 человека. Это расхождение требует анализа: цифра за 1887 год, вероятно, отражала весь Петро-Александровский укрепленный пункт с военным гарнизоном и приписанным к нему населением, тогда как перепись 1897 года могла учитывать только гражданское население или непосредственно городскую черту. Согласно архивным данным, Турткуль считался наиболее подходящим районом для учета населения, расположенным на небольшой территории по обе стороны от города.

Согласно данным переписи населения 1921 года, плотность населения составляла приблизительно 35 человек. В 1926 году их число достигло 4207 человек.

В каракалпакском обществе управление состояло из волостей, и в 1921 году в волостях была проведена перепись населения. Эта перепись, осуществленная в условиях Гражданской войны, голода и эпидемии, была крайне важной, но отличалась неполнотой учета, что впоследствии обусловило резкий прирост населения в некоторых волостях к 1926 году, как, например, в Бийбазарской волости (60%), за счет регистрации ранее неизвестных аулов и миграции. Этот факт подчеркивает методологические трудности в оценке демографической динамики начала 1920-х годов.

Таблица 1. Результаты переписи населения 1921 года.

Волости	Население 1926 года	Население 1921 года	Разница	% прироста
Сарыбийская	14845	12193	+2652	+22
Туркульская	14426	11728	+2698	+23
Шораханская	142775	10952	+3323	+30
Бийбазарская	8573	5373	+3200	+60
Шейхабаз-валийская	24357	19124	+5253	+27
Итого	76476	59370	+17106	

Как видно из приведенных выше цифр, наблюдается широкое распространение роста численности населения. Этот рост нельзя связать с естественным приростом. Следовательно, мы рассматриваем только данные 1921 года. Особенно большая разница наблюдается в Бийбазарской волости. В этой волости в горах Султан-Баба в 1921 году был обнаружен ранее неизвестный аул Аджи-Кудук. Население этого аула состояло исключительно из казахов. В Туркульской волости наблюдается более плотное расселение населения. Очевидно, что население было меньше, чем в 1921 году. Однако эта ситуация объясняется капризами Амударьи: когда река разливалась, она затапливала окрестное население. Об этом имеется официальная информация. Подобное явление мы наблюдаем в Чимбайском районе в дельте Амударьи, где течение реки нестабильно, и население часто вынуждено менять место жительства [ЦГА РК. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 747].

В таблице показано, что прирост невозможно объяснить естественным приростом (разницей между рождаемостью и смертностью).

Проведенный анализ позволяет выявить ключевые демографические и социальные характеристики населения Каракалпакстана в период 1921–1926 гг., которые помогают понять структуру общества и прогнозировать тенденции.

Рост численности населения был неравномерным, особенно высоким в Бийбазарской волости, где он достиг 60%, что значительно превышает естественный предел демографического роста.

Основной причиной роста являлась миграция или учет ранее незарегистрированных аулов. Например, аул Аджи-Кудук в горах Султан-Баба, состоявший исключительно из казахов, был включен в перепись населения.

Миграция являлась основным фактором, при этом рост населения происходил за счет переселенцев из других волостей, а также из соседних районов.

Естественный прирост был очень ограничен. Уровень рождаемости был низким после периода голода и болезней, что делает миграцию доминирующим фактором демографической динамики. Гидрологическая нестабильность Амударьинского региона повлияла на миграцию населения. Неустойчивое течение реки, частые наводнения и изменения русла вынуждали население менять

места проживания. В связи с этим в переписи населения 1921 года аулы, пострадавшие от наводнения, либо не были зарегистрированы, либо уже переселились в другие места.

Перепись 1921 года была неполной, а в 1926 году методика переписи была усовершенствована, что также способствовало выявленной разнице в численности. Данные 1927 года по Чимбайскому уезду показывают, что половой состав был относительно равномерным (51,8% мужчин и 48,2% женщин), за исключением волости Давкара, где число мужчин было вдвое больше, чем женщин (5089 мужчин против 2187 женщин), что является исключительным случаем, требующим дополнительного исторического объяснения.

Переселение населения напрямую повлияло на расширение сельского хозяйства, в том числе на увеличение производства хлопка. Рассматривая социально-экономическую жизнь, эти данные свидетельствуют о нестабильной жизни и адаптации к природной среде сельского населения вдоль Амударьи в 1920-х годах [Кожагелдиев, 1996: 7].

С точки зрения исторического контекста, в 1920 году Туркестанская АССР (1918-1924) всё ещё находилась на начальном этапе формирования Советской власти. В этот период административные границы и центры неоднократно менялись, поскольку новая власть перестраивала регион с учётом различных этнических, экономических и географических факторов.

Амударьинский отдел (территория современной Республики Каракалпакстан) был одним из крупнейших экономических и стратегических регионов в составе Туркестанской АССР. В этом регионе вопросы хлопководства, водной ирригации и транспорта имели большое значение.

Согласно постановлению от 10 октября 1920 года, Амударьинский отдел получил статус области, то есть повысился уровень административной самостоятельности. Город Турткуль был определен столицей области. Этим постановлением Турткуль был признан региональным административным центром, в котором были размещены органы власти, административные учреждения и органы экономического управления.

С политической и социальной точки зрения, политика централизации Советской власти стремилась к централизации управления и созданию стабильной административной системы на территории Туркестана. Экономические потребности требовали наличия местного центра для эффективного управления хлопковыми хозяйствами Амударьинского отдела. Турткуль считался удобным из-за близости к водным путям и ирригационным системам. Стратегические факторы: геополитическое значение Амудары было огромным. Город Турткуль был важен для сельского хозяйства и транспортного сообщения. Поэтому превращение Турткуля в центр было экономически и стратегически оправданным решением.

Это решение заложило основу для последующего административно-политического формирования Каракалпакстана. Даже когда в 1925 году была образована Каракалпакская автономная область, Турткуль оставался столицей. Этот процесс является практическим проявлением политики советизации в регионе, то есть частью реорганизации местного управления.

Сведения о времени возникновения города Чимбай были собраны русскими учеными в большом количестве в конце XIX – начале XX веков. Один из членов экспедиции, прибывшей в наш край в 70-х годах XIX века для проведения исследований, А. Кун, приводя данные, собранные у местного населения, утверждает, что заселение Чимбая началось не так давно, 140 лет назад. Согласно записям Соболева, основанным на воспоминаниях одного каракалпакского бия, на месте современного Чимбая ранее находился город Шах-Темир. Исследователи Амударьинского отдела указывают, что городу Чимбай, занимавшемуся торговлей, 200 лет. Согласно У. Шалекенову, проводившему исследования жизни крестьян Чимбайского района, история возникновения города Чимбай до сих пор точно неизвестна. По данным, записанным сотрудниками Переселенческого управления в 1913 году, Чимбай не менее 200 лет. Однако исторические данные не подтверждают раннее возникновение города в первой половине XVIII века. Русские правители официально признали Чимбай городом. «Город Чимбай возник 350-400 лет назад, во второй половине XVI века и начале XVII века, и сформировался как город к XVIII веку», – указывается в источнике. Все исследователи считают, что город возник относительно поздно, не ранее XVII-XVIII веков.

Согласно сведениям о Шах-Темире, на месте Чимбая существовало древнее поселение, которое, вероятно, было разрушено в результате природных факторов или миграции населения. XVIII век стал периодом стремительного развития торговых путей в низовьях Амударьи, что способствовало превращению этого небольшого караванного городка в центр торговли и ремесленничества.

Сопоставляя все источники, можно заключить, что формирование города Чимбай приходится на середину и конец XVIII века, а более раннее возникновение города Шах-Темир свидетельствует о глубоких исторических корнях заселения этого региона. Разница в датах связана с постепенным превращением поселения в городской центр и ограниченностью письменных источников, относящихся к первой половине XVIII века.

Использование материалов переписи населения 1897 года вызывает значительные трудности. Эта сложность связана с недавними изменениями в административно-территориальном делении Каракалпакстана. При анализе данных первой Всероссийской переписи населения выявляется ряд некорректных сведений. Полную информацию о численности населения Амударьинской области можно получить из материалов переписи населения 1897 года и списка населенных пунктов Сырдарьинской области, составленного в 1920 году. С установлением советской власти на территории Туркестанской АССР в 1920 году следует отметить, что во время переписи населения 1897 года территория Каракалпакстана состояла из двух частей: левого и правого берегов Амударьи. Она еще не имела единого регионального статуса. Ее левый берег входил в состав Хивинского ханства, а правый – в состав Российской империи.

Данные о динамике численности населения в период с 1897 по 1921 год можно увидеть в следующей таблице.

Таблица 2. Численность населения Амударьинской области (ЦГА РК. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 747. Л. 11).

	По переписи 1897 года	1912 года данные по	По переписи 1921 года
Город Турткуль	1392	2520	3683
Сельские местности В том числе:	191281	199223	156912
Чимбайский уезд	-	130006	80994
Шураханский уезд	-	69217	75918
По области	192673	201748	160595

При анализе данных, представленных в таблице, видно, что в период с 1897 по 1912 год численность населения выросла с 192 673 до 201 748 человек, увеличившись на 4,7%. Этот период рассматривается как время экономической стабильности в составе царской России, развития орошающего земледелия и роста населения за счет миграции. В период с 1912 по 1921 год население сократилось с 201 748 до 160 595 человек, то есть на 20,4%. Это снижение связано с Первой мировой войной, восстанием 1916 года, Гражданской войной, голодом и эпидемиями. Кроме того, из-за высыхания рукавов правого берега дельты Амударьи численность населения сельских населенных пунктов Чимбайского уезда значительно сократилась.

Сравнение городского и сельского населения. Город Турткуль: 1897 г. – 1 392 человека → 1921 г. – 3 683 человека. То есть, население города увеличилось в 2,6 раза. Это свидетельствует об усилении урбанизации и роли административного центра. Сельское население: 1897 г. – 191 281 → 1921 г. – 156 912. Численность населения сократилась на 18%, поскольку сельские районы пострадали больше (война, голод, миграция). Различия по уездам: Чимбайский уезд: 1912 г. – 130 006 → 1921 г. – 80 994. Уменьшение составляет примерно 37,7%. Шураханский уезд: 1912 г. → 1921 год – 75 918. Наблюдается рост на 9,6 процента. Это показывает, что данный регион меньше пострадал от войны и голода. 130 006 → 1921 г. 80 994. Уменьшение составляет примерно 37,7%. Шураханский уезд: 1912 г. → 1921 год – 75 918. Имеется рост на 9,6 процента.

1897-1912 годы – период естественного роста и экономического развития; 1912-1921 годы – период социально-политического кризиса и резкого сокращения населения; Город Турткуль – центр урбанизации региона, население которого постоянно росло; Чимбай – уезд с наибольшим сокращением населения; В целом по области население сократилось на 32 078 человек (≈16,6%) в период с 1897 по 1921 год.

По данным Гиршфельда, в начале XX века население города Чимбай составляло 801 домохозяйство или 4 тысячи человек. По численности населения он превосходил Петро-Александровск и все города на левом берегу, за исключением Хивы. В 1906 году, согласно обзору Сырдарыинской области, в городе Чимбай было 360 домов и 161 юрта. Таким образом, если посчитать по пять человек в каждом доме и юрте, это составляет 2605 человек. Согласно докладу генерал-майора Дерягина, в Чимбае насчитывалось 535 домов, 1900 мужчин и 3400 женщин и детей. В целом, можно сказать, что в городе Чимбай в конце XIX – начале XX веков проживало от двух до четырех тысяч человек. Чимбайский участок состоял из 9 волостей. Это были Нукусская, Чимбайская, Кегейлийская, Кос-кольская, Есимская, Даукаринская, Наупырская, Таллыкская и Кунградская волости. Чимбайская волость располагалась в дельте Амудары, на западной границе которой находился город Чимбай. На западе она граничила с Кегейлийской волостью и Кегейлийским каналом, на западе также проходил канал Куанышжарма (один из крупных каналов Амудары), а на севере она доходила до границ Туркмено-Кырылганских песков. На востоке существовала административная граница с Наупырской и Кокозекской волостями [Кожагелдиев, 1996: 11].

Численность населения в этих волостях была учтена. На Чимбайском участке проживало 64078 женщин, 5885 мужчин, всего 12933 человека. В 1913 году прирост населения составил 201 465 человек. По данным Амударынского отдела, полученным из населенных пунктов, говорится о проблеме землепользования переселяющегося населения. В результате высыхания правобережных рукавов дельты Амудары численность населения сельских населённых пунктов Чимбайского уезда сократилась.

3 июля 1927 года Чимбайский район и Нукусская волость были образованы без сельских административно-объединенных советов. Центром района является Чимбай, территория которого составляет 223 километра. Общая площадь района составляет 2416,6 квадратных километров. Население составляет 39 213 человек, преимущественно каракалпаков – 34 668 человек. С экономической точки зрения район занимается сельским хозяйством, особенно хлопководством. В состав района входило 13 сельсоветов [Есназарова, 2023: 20].

Рассмотрим, как это было указано в пояснительной записке Каракалпакской Автономной Области по вопросу проектирования нового регионального центра в Чимбае в 1927 году. Размещение основывается на генеральном плане города. Площадь, отведенная под городской парк, занимает зеленые пространства. Дворы и здания занимают 35% территории, улицы – 16,15%, строительство зданий – 8%, специальные площади, такие как аэродром и другие, занимают 13,5%. У каждого жилого квартала есть свой внутренний сад. Существует 375 земельных участков под жилые здания, и если на каждый участок приходится в среднем 16 человек, учитывая среднюю численность населения, то в некоторых случаях указано, что в среднем проживает 600 человек. Участки для жилых зданий указаны размером от 300 квадратных метров до 500 квадратных саженей. Количество разработанных участков для административных, общественных и производственных зданий выделяется в соответствии с техническими условиями конкурса по включению учреждений и предприятий государственного значения по инициативе автора.

Административно-торговая часть города расположена на левом берегу канала Кегейли: часть жилых зданий также находится здесь. На правом берегу канала расположены промышленные предприятия, рабочие кварталы, школа, баня, рынок и крытый рынок.

Вдоль канала Кегейли расположены административная часть города и окружающий широкий бульвар. Бульварные деревья смягчают ветры, дующие вдоль канала. Ширина улиц обеспечивает наличие зеленых насаждений. Две магистральные улицы имеют основные направления: в северо-восточной части города ширина улицы 1-го порядка составляет 25 м, а улицы 3-го порядка – 1 м. На северной стороне общая часть города непрерывно покрыта деревьями и лесами. В центре города расположен парк отдыха площадью 4,8 гектара. Основные улицы и улицы второго порядка орошаются путем полива [ЦГА РК. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 747. Л 57.].

Краткое содержание всей окружной демографической переписи населения города Чимбай от 5 февраля 1927 года мы рассмотрим в следующей таблице.

Таблица 3. Сведения о населении города Чимбай в 1927 году [ЦГА РК. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 747. Л. 36]

	Волости	Число населенных пунктов	Количество хозяйств	Численность населения		
1	Чимбай	75	2862	13553	12,745	26,328
2	Жанабазар	55	1,317	6239	5638	11,877
3	Таллык	85	1,581	5190	4810	10,000
4	Кегейли	35	1763	6456	5626	12,082
5	Нукус	33	1208	3592	3100	6692
6	Даукара	75	1629	5089	21873	9960
7	Наупыр	82	2267	7719	7670	153889
8	Кокузек	-	-	-	-	-
Итого: 440			126227	47836	44492	92328

В среднем в одном домохозяйстве проживает примерно 5,5-9,2 человека, что соответствует большой семейной структуре и широким условиям жизни. Наибольшая численность населения наблюдается в Чимбайской (26 328) и Навпирской (15 389) волостях. С точки зрения соотношения численности населения и количества населенных пунктов, например, в Таллыке в 85 пунктах проживает 10 000 человек, в Чимбае в 75 пунктах – 26 328 человек, то есть в Чимбае плотность населения выше.

Численность мужчин составляет 47 836, а женщин – 44 492, что составляет примерно 51,8% мужчин и 48,2% женщин. Половой состав во всех волостях относительно равномерен, но в волости Даукара мужчин вдвое больше, чем женщин (5 089 мужчин, 2 187 женщин), что является исключительным случаем. Эта демографическая особенность может быть связана с определенными историческими или социальными обстоятельствами.

Сравнительный анализ волостей по населению и хозяйству. Чимбай – крупнейшая по численности населения волость, а также лидирует по количеству хозяйств. Навпир занимает второе место по численности населения. Таллык, Кегейли, Даукара, Нукус – волости со средней численностью населения и количеством хозяйств. Число населенных пунктов в каждой волости различно (в пределах 35-85), что соответствует географическому и административному делению.

В 1927 году среднее число членов семьи в волостях Чимбайского уезда колебалось в пределах 5,5-9,2, население в основном проживало в сельской местности с высокой плотностью.

Число мужчин и женщин уравнялось, однако Даукара имеет особую демографическую ситуацию. Чимбайская и Наупырская волости лидируют по численности населения и хозяйств. В целом, представленные данные хорошо характеризуют демографическую и хозяйственную структуру области в 1920-х годах.

Не считая Кокузекской и Кунградской волостей, перепись населения и населённые пункты указаны в таблице. А Шураханский уезд, наоборот, из-за благоприятных условий увеличил свое население. Особенno значительный рост населения наблюдался в городе Турткуле. В теоретическом плане проблемы городов рост численности населения отражен в зарубежной литературе. Рассмотрим наше исследование по городам Ходжейли и Кунград на территории Республики Каракалпакстан. Многовековые исторические исследования подтверждают значительную роль этих городов в истории каракалпакской национальной государственности и общественно-политической жизни. На протяжении более пятисот лет левый берег Амудары был центром многочисленных исторических, социальных, культурных и политических событий, одним из основных рынков для каракалпаков, казахов, туркмен и хорезмских узбеков. Архивные материалы, относящиеся к прошлому города Ходжейли, представляют большой интерес. Основание старой части современного Ходжейли относится к XVII веку. В середине XVII века хивинский хан Абулгази Бахадур-хан, стремясь навести порядок в регионе, разделил все племена, проживавшие в этой местности, на четыре группы. В первую группу вошли уйгуры и найманы, во вторую – конграты и кияты, в третью – нокисы и мангыты, а в четвертую – племена канлы и кипчаков. С течением времени на этих территориях начали появляться деревни и города. Это означает, что данная местность принадлежала не только ходжам, но и племенам других этнических групп, разделенных Абулгази Бахадур-ханом. Кроме того,

названия деревень в этом регионе, таких как Кенегес, Найман, Яйсин, Казаяклы, Джалаир, Сарайкол, Кулап, Кият, Туба и многих других, произошли от названий этих племен [Кунназаров, 2020: 14].

Таким образом, топоним «город Ходжейли» возник на этой основе и произошел от названия племени. Также можно предположить, что названия населенных пунктов в районе Ходжейли появились в 1650-1660 годах. В XIX веке в городе Ходжейли не было значительных крупных промышленных предприятий, только несколько небольших мастерских по дублению кожи, переработке хлопка и производству масла. Кроме того, ремесла, такие как ювелирное дело, вышивка, медное дело, кузнечное дело, изготовление арб, гончарное дело, выпечка в тандырах, рыболовство, малярное дело и ткачество, играли значительную роль в жизни населения. Город Ходжейли был основан 14 января 1926 года на месте небольшого сельского поселения решением Центрального исполнительного комитета Республики Узбекистан.

Таблица 4. Численность населения городов Каракалпакстана в 1926-1939 годах [ЦГА РК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 87. Л. 19: 324. Оп. 1. Д. 4, 5. Л.3.].

№	Города	1926 год	1939 год
1	Турткуль	4,1 тыс. человек	19,6 тыс. человек
2	Нукус	3,4 тыс. человек	14,0 тыс. человек
3	Ходжейли	3,0 тыс. человек	11,4 тыс. человек
4	Чимбай	5,4 тыс. человек	8,5 тыс. человек
5	Кунград	4,2 тыс. человек	4,9 тыс. человек
6	Муйнак	1,6 тыс. человек	7,9 тыс. человек

В таблице показана динамика численности населения городов Каракалпакстана. Представлена динамика численности населения города Ходжейли в сравнении с другими городами Каракалпакстана. Так, в Ходжейли в 1926 году проживало 3,0 тысячи человек, а к 1939 году численность населения города увеличилась до 11,4 тысяч человек. Значимость города Ходжейли заключается в том, что он расположен на левом берегу Амудары, в 8 километрах от города Нукус, на болотистой низменности. Единственным положительным фактором для Ходжейли стало проектируемое прохождение железной дороги Чарджуй – Александровск Гай вдоль левого берега, то есть в непосредственной близости от Ходжейли. Это сыграло особенно важную роль в развитии значимых торговых путей города Ходжейли.

Исследователи О. А. Сухараев и Н. О. Турсунов, разработавшие типологию городов и сел Средней Азии, в качестве важнейших признаков населенных пунктов отмечают занятость населения и значение населенного пункта для всего региона или его части. Кроме того, были учтены другие факторы, повлиявшие на формирование населенных пунктов, в том числе статистические данные о численности населения, которые особенно необходимы при составлении классификации городов. Авторы выделяют крупные города с населением более 10 тысяч человек. Среди крупных городов Хорезма, наряду с Хивой и Новым Ургенчем, также упоминается город Кунград [Кунназаров, 2020: 18].

Город Кунград – один из древних городов Южного Приаралья. По утверждению М.Н. Чернышевского, в средние века через город Кунград, расположенный в районе Ташкента, проходили караванные пути в Россию, Афганистан, Персию, Индию и Китай [Сайманов, 2017].

В XIX веке город Кунград, расположенный на древнем Шелковом пути через Устюрт, поддерживал тесные связи с народами Казахстана, России и Кавказа, являясь западно-северными воротами Каракалпакстана. Город Кунград имел важное политическое и экономическое значение: караваны, купцы, послы и другие путешественники из зарубежных стран сначала прибывали в Кунград для торговли. Из Кунграда по реке Амударья на лодках и по сухопутным дорогам караваны на арбах, лошадях и верблюдах доставляли и продавали рыбу, хлопок, кожу, шерсть, масло и другие товары в Старый Ургенч, Хиву и Бухару. Кроме того, город Кунград являлся центром политических и исторических событий. Это объясняется тем, что именно Кунград первым принимал любых послов, торговые караваны и путешественников, прибывающих в Среднюю Азию.

В 1924 году город Кунград отделился от Халкябской и Шургольской волостей. Территория составляла 3824,6 квадратных километров, население в основном состояло из узбеков и казахов.

Согласно данным того периода, казахов насчитывалось 8358 человек, узбеков – 8397 человек, а каракалпаков было немного. Таким образом, в 1920-1924 годах Кунград был бекством в составе Хорезмской Республики, в 1924 году стал Кунградской волостью, в 1925 году – округом в составе Каракалпакской Республики, а с 24 июля 1927 года был преобразован в Кунградский район [ЦГА РК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 87. Л. 19: 324. Оп. 1. Д. 4. 5. Л.3.].

Таким образом, архивные данные предоставляют информацию об административном статусе и этническом составе населения Кунградского района в период с 1924 по 1927 год. Согласно источникам, в 1924 году город Кунград отделился от Халкайбской и Шургальской волостей. Его площадь составляла 3824,6 км², а население состояло в основном из узбеков (8397 человек) и казахов (8358 человек). Численность каракалпаков была очень незначительной.

В хозяйственном отношении район состоял из 14 сел и сельских советов. Район специализировался на развитии сельского хозяйства, в частности животноводства и смешанных хозяйств [ЦГА РК. Ф. № Р-12. Оп. 1. Д. 535. Л. 35].

Согласно представленной информации, в исследуемый период (например, в контексте 1920-1930-х годов) район административно состоял из 14 сельсоветов. Эти данные свидетельствуют о том, что советская система управления начала устанавливаться на местном уровне в период формирования административно-территориальной структуры района.

Заключение. Древними городами, прославившими Каракалпакстан на весь мир, являются Чимбай, Турткуль, Ходжейли и Кунград. Это создает возможность для формирования исторической школы по изучению истории районов и городов Каракалпакстана.

Источники

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан.

Сборник архивных документов, 1992 – Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992.

Первая всеобщая перепись, 1897/1905 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Том I. Петербург, 1905 г.

Литература

Бабушкин, 1970 – *Бабушкин Л.Н. Из истории природы Средней Азии*. Ташкент, 1970. 266 с.

Есназарова, 2023 – Есназарова З. Б. Қарақалпакстанда районлардың дүзилиў тарийхынан // «Zamanagóy talaplar sharayatında pedagogikalıq bilimlendiriliw sapası» atamasındaǵı «IFTE-2023: Uzbekistan» xalıqaralıq konferenciyası материаллары. Нөкис, 2023. 25–30-бб.

Зотов и др., 1965 – Зотов А., Реймов Т., Смирнов Ж., Якубов В. Города Узбекистан. Ташкент, 1965. 244 с.

Иванов, 1926 – Иванов П.П. Население Средней Азии. Т. 1926. 45 с.

История переписей, 2009 – История переписей населения в России. Сборник информационных материалов. Челябинск, 2009. 66 с.

Кожагелдиев, 1996 – Кожагелдиев А.У. История города Турткуля 1873–1941 гг.: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Нукус, 1996. 22 с.

Қанаатов, 2024 – Қанаатов Е.Е. Дәүкескен (Үәзір) қаласы // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 2. 361–375-бб. DOI: 10.51943/2710-3994_2024_27_2_361-375

Қарақалпақстанның жаңа тарийхы, 2003 – Қарақалпақстанның жаңа тарийхы. Қарақалпақстан XIX ғасирдін екинши ярымынан XXI ғасирге шекем. Нөкис: Қарақалпақстан, 2003. 556 с.

Кудияров, 2021 – Кудияров А. Шымбай тарийхынан. Нөкис: «Қарақалпақстан», 2021. 112 б.

Кунназаров, 2020 – Қунназаров К. Бес қала. Нөкис: Билим, 2020. 60 б.

Сайманов, 2017 – Сайманов С.С. Из истории возникновения города Кунграда // Материалы форума гуманитарных наук «Великая степь». Астана: «Фылым», 2017. С. 15–20.

Сухараева, Турсунов, 1982 – Сухараева О.А., Турсунов Н.О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии, во второй половине XIX – начале XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1982. С. 15–27.

Sources

TSGA RK – Tsentral’nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Karakalpakstan [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan]

Sbornik arkhivnykh dokumentov, 1992 – Sbornik arkhivnykh dokumentov. M.: Russkaya kniga, 1992. P. 99. [Collection of Archival Documents. in Russian]

Pervaya vseobshchaya perepis', 1897/1905 – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. Obshchii svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoi 28

yanvarya 1897 goda. Tom I. Peterburg, 1905 g. P. 66. [First General Census of the Russian Empire, 1897/1905. General summary of results. in Russian]

References

- Babushkin, 1970 – *Babushkin L.N. Iz istorii prirody Srednei Azii* [From the History of Nature in Central Asia]. Tashkent, 1970. 299 p. [in Russian]
- Esnazarova, 2023 – *Esnazarova Z. B. Qaraqalpaqstanda rayonlardyń düziliw tariyxynan* [From the History of the Formation of Districts in Karakalpakstan. in Karakalpak]. Zamanagóy talaplar sharayatinda pedagogikaliq bilimlendiriw sapası atamasyndaǵy IFTE-2023: Uzbekistan xalyqaralyq konferentsiyasy materiallary. Núkis, 2023. Pp. 25–30. [in Karakalpak]
- Zotov et al., 1965 – *Zotov A., Reimov T., Smirnov Zh., Yakubov V. Goroda Uzbekistan* [Cities of Uzbekistan]. Tashkent, 1965. 244 p. [in Russian]
- Ivanov, 1926 – *Ivanov P.P. Naselenie Srednei Azii* [The Population of Central Asia. in Russian]. Tashkent, 1926. 45 p. [in Russian]
- Istoriya perepisei, 2009 – *Istoriya perepisei naseleniya v Rossii* [History of Censuses in Russia]. Sbornik informatsionnykh materialov. Chelyabinsk, 2009. 66 p. [in Russian]
- Kozhageldiev, 1996 – *Kozhageldiev A.U. Istoriya goroda Turtkulya 1873–1941 gg* [History of the city of Turtkul 1873–1941 yy.]. Avtoref. dis.... kand. ist. nauk. Nukus, 1996. 22 p. [in Russian]
- Kanaatov, 2024 – *Kanaatov Y.E. The Daukesken (Vazir) settlement. Otan tarikhy*. 2024. Vol. 27. № 2. Pp. 361–375. (In Kaz.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_27_2_361-375
- Qaraqalpaqstanı jańa tariyxı, 2003 – *Qaraqalpaqstanı jańa tariyxı*. Qaraqalpaqstan XIX áserdin ekinshi yarimynan XXI áserge shekem [New History of Karakalpakstan. Karakalpakstan from the Second Half of the 19th Century to the 21st Century]. Núkis: Qaraqalpaqstan, 2003. 556 p. [in Karakalpak]
- Qudiyarov, 2021 – *Qudiyarov A. Shymbay tariykhynan* [From the History of Shymbay]. Núkis: Qaraqalpaqstan, 2021. 112 p. [in Karakalpak]
- Qunnazarov, 2020 – *Qunnazarov K. Bes qala* [Five Cities.]. Núkis: Bilim, 2020. 60 p. [in Karakalpak]
- Saimanov, 2017 – *Saimanov S.S. Iz istorii vozniknoveniya goroda Kungrada* [From the History of the Origin of the City of Kungrad]. *Materialy forum gumanitarnykh nauk. “Velikaya step”*. Astana: Gylym, 2017. Pp. 15 Esnazarova Z.B.20. [in Russian]
- Sukhareva, Tursunov, 1982 – *Sukhareva O.A., Tursunov N.O. Iz istorii gorodskikh i sel'skikh poselenii Srednei Azii, vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [From the History of Urban and Rural Settlements in Central Asia]. *Zhilishche narodov Srednei Azii i Kazakstana*. Tashkent, 1982. Pp. 15 Esnazarova Z.B.27. [in Russian]

**МАЗМУНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT
ОТАН ТАРИХЫ. 2025. Т. 28. № 4**

Uryustymova A., Sadvakassova Zh., Omurova Zh.

KAZAKHSTAN–KYRGYZSTAN CULTURAL DIPLOMACY (2015–2025):
THE ROLE OF TURKSOY AND OTHER CULTURAL PLATFORMS.....990

Sailaubaeva A.K., Zhumatai S.

THE ROLE OF THE AKHMET RIZA MADRASAH IN THE EDUCATIONAL
AND ENLIGHTENMENT ACTIVITIES OF THE SEMEY REGION.....1000

Akshanova A.M., Otepova G.E., Kabidenova Zh.D.

NATIONAL PERSONNEL POLICY IN THE PAVLODAR REGION UNDER
THE FUNCTIONAL NORM OF KORENIZATSIIA (INDIGENIZATION).....1009

Kapassova G., Sadvakassova Zh., Kaliyeva K.

HISTORICAL FORMATION AND DEVELOPMENT TRENDS OF TOURISM
IN THE ALAKOL AND ISSYK-KUL REGIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS.....1020

Dossymova M.K.

THE GENERAL SITUATION OF THE OTTOMAN EMPIRE AND RUSSIA
IN THE FINAL STAGES OF THE FIRST WORLD WAR.....1033

Baigabatova N., Abdrahim M.

ADAPTATION CHALLENGES OF ETHNIC REPATRIATES IN
POST-SOVIET KAZAKHSTAN: A HISTORICAL-CONTEXTUAL ANALYSIS.....1050

Dalayeva T., Idrissova A.

VISUAL SYMBOLISM OF ECONOMIC HISTORY IN TEXTBOOKS ON THE
MODERN HISTORY OF KAZAKHSTAN (SECOND HALF
OF THE 20TH–EARLY 21 CENTURIES).....1063

Sadvakassova Zh., Kapassova G.

KAZAKHSTAN KYRGYZ AND KYRGYZSTAN KAZAKHS:
ETHNODEMOGRAPHIC TRANSFORMATION AND MIGRATION
IN THE FIRST DECADE OF INDEPENDENCE.....1080

Zhussip S.A., Nurpeisov Y.K., Maslov Kh.B.

ALASH ORDA'S SOVEREIGN FOREIGN POLICY: NEGOTIATIONS WITH
THE CZECHOSLOVAK DELEGATION (1918–1920).....1091

Токашева А.Н., Жуманова А.3.

1944 ЖЫЛҒЫ БКП(Б) ОРТАЛЫҚ КОМИТЕТІНДЕГІ ТАРИХШЫЛАР КЕҢЕСІ:
КЕҢЕС ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ БАҒЫТ.....1107

Сулейменова А.Т.

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ БАҚЫЛАУ КОМИССИЯЛАРЫНЫң ҚҰЖАТТАРЫ ҚАЗАҚСТАНДА
1925–1933-ЖЫЛДАРЫ ЖУРГІЗІЛГЕН НАУҚАНДАРДЫ
ЗЕРТТЕУДІҚ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗІ РЕТИНДЕ.....1117

Абсаликов А.А., Бисенова Г.А.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О КОК ОРДЕ (СИНЕЙ ОРДЕ) И АК ОРДЕ
(БЕЛОЙ ОРДЕ): ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ
В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.....1136

Молдин Б.А., Мәден А.Т.

ХХ ФАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАФЫ ҚАЗАҚСТАНДАФЫ
ХАЛЫҚ НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ МЕН КӨТЕРІЛІСТЕРІ МӘСЕЛЕСІНЕ
ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ.....1148

Бейсенбаева Г.К., Касенова А.Д., Богенбаева А.К.

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ.....1166

Рахметова Ә., Сарсембаева Г.

ҚАЗАҚСТАНДАФЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУДЫҢ ЖАҢА
БАҒЫТТАРЫ (2021–2025 жж.).....1177

Есназарова З.Б.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИОРИАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ
КАРАКАЛПАКСТАНА. 1873–1926 гг.....1189

Базарбаев К., Амирбек А., Акдениз Ә.

ХХ ФАСЫР БАСЫНДАФЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫң ҚОҒАМДЫҚ-
САЯСИ САНАСЫНДАФЫ ТУРКИЯ ФАКТОРЫ.....1205

Шолахов М.Г., Алпысбес М.А.

РЕФОРМЫ ЖАНГИР-ХАНА.....1215

Мамраймов С.Д.

1937 ЖЫЛҒЫ №00447 БҮЙРЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАФЫ
КЕҢЕСТИК РЕПРЕССИЯЛЫҚ АППАРАТТЫН
ҚҰРЫЛЫМДЫҚ-ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ТЕТИКТЕРІ.....1230

Ескалиев С.А., Айтменов Ж.К.

КОММУНИСТИК ПАРТИЯ МЕН КЕҢЕСТИК МЕМЛЕКЕТТІЛІК:
ТОТАЛИТАРЛЫҚ ЖҮЙЕНИҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ЭВОЛЮЦИЯСЫ
(ТАРИХИ АСПЕКТ).....1245

Сагнайкызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С.А.

КОРРУПЦИЯ И ПОЛИТИЗАЦИЯ: ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСКОЙ АССР НА СТРАНИЦАХ
ГАЗЕТЫ «ЕҢБЕКШІ ҚАЗАҚ» (КОНЕЦ 1920-Х – НАЧАЛО 1930-Х ГОДОВ).....1260

Куаныш С.О., Айдосынова Г.Ж., Мурзаходжаев К.М. АТЫРАУ ӨҢІРІНДЕГІ ҚҰҒЫН-СҮРГІН: ӨЛІМ ЖАЗАСЫНА КЕСІЛГЕН ДІН ӨКІЛДЕРІ.....	1271
Хайдаров Т.Ф., Бейсембаева А.Р. XIV ФАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДА ЖОШЫ ҰЛЫСЫНДА БОЛҒАН ИНДЕТ.....	1284
Түлебаев Д.Ж., Симтиков Ж.К. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТАРИХЫНДАҒЫ ТІЛДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК РӨЛІ.....	1293
Ашимова У.А., Қалишабаева Б.К. ҚАЗАҚ ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ДӘСТҮРЛІ КИМІНДЕГІ ТРАНСФОРМАЦИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР: МӘДЕНИ ЖАД ПЕН ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІК ТҮЙІСІНДЕ.....	1304
Kabuldinov Z.Y., Mussabalina G., Beisembayeva A. KAZAKH-OIRAT RELATIONS IN THE CONTEXT OF REGIONAL TRANSFORMATIONS IN CENTRAL ASIA (15 th – EARLY 17 th CENTURIES).....	1319
Ергабылов А.Е. ЖЕТИСУ ЖӘНЕ ІЛЕ АЛАБЫНДАҒЫ ОРТАФАСЫРЛЫҚ ҚАЛАЛАРДЫҢ ЗЕРТТЕЛУІНДЕГІ КЕЙБІР ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР (1991-2023 ЖЖ. ЗЕРТТЕУЛЕР НЕГІЗІНДЕ).....	1331

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru